

Научная статья

УДК 342

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-92-102>

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ С ГРАЖДАНАМИ

Александр Анатольевич Уваров

Сочинский филиал Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России), 354000, Россия, г. Сочи, Дагомысская ул., д. 42

uvarov.al@mail.ru

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена тем, что диверсификация применения цифровых технологий в сфере публичной власти, нацеленная на оптимизацию отношений с гражданами для более оперативного и качественного осуществления публичных услуг, реализации их прав и свобод, тем не менее порождает немало новых проблем. Цель работы – оценка правовых проблем в сфере реализации органами публичной власти цифровых технологий во взаимоотношениях с гражданами. В процессе исследования использованы формально-юридический, сравнительно-правовой, системный и иные методы научного исследования. В статье рассматриваются проблемы внедрения цифровых технологий как объективной реальности в урегулированные правом общественные процессы и их адаптации в правовой материи законодательства. Автор предлагает рассматривать цифровые права в качестве коннотации к уже существующим основным правам. Другая проблема применения цифровых технологий – транспарентность их использования. Верификация действий технических специалистов, которые непосредственно внедряют и контролируют процесс использования цифровых технологий в правоотношениях, равно как и сами машинные алгоритмы, недостаточно предсказуемы и адаптированы с точки зрения целей и задач правового регулирования. Автор предлагает запретить применение цифровых технологий, не обеспечивающих достаточного уровня объяснимости. В процессе применения цифровых технологий формируется цифровой профиль граждан, который является новой правовой реальностью, влияющей на их фактический правовой статус. По мнению автора,

цифровые данные граждан, используемые органами публичной власти, требуют специального правового режима их использования и защиты от несанкционированного доступа, а применение в их взаимоотношениях искусственного интеллекта – предварительной экспериментальной проверки.

Ключевые слова: публичная власть; цифровые технологии; верификация действий; цифровой профиль; искусственный интеллект.

Для цитирования: Уваров А. А. Вопросы правового регулирования реализации цифровых технологий во взаимоотношениях органов публичной власти с гражданами // Вестник Российской правовой академии. 2025. № 6. С. 92–102. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-92-102>

Research Article

ISSUES OF LEGAL REGULATION OF THE IMPLEMENTATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE RELATIONSHIP BETWEEN PUBLIC AUTHORITIES AND CITIZENS

Alexander A. Uvarov

Sochi Branch of All-Russian State University of Justice, 42 Dagomysskaia St.,
Sochi, 354000, Russia
uvarov.al@mail.ru

Abstract

The relevance of the work is due to the fact that the diversification of the use of digital technologies in the sphere of public power, aimed at optimizing relations with citizens for more rapid and high-quality implementation of public services, the realization of their rights and freedoms, nevertheless generates many new problems. The purpose is to assess the legal problems in the sphere of implementation by public authorities of digital technologies in relations with citizens, in the process of which formal legal, comparative legal, systematic and other methods of scientific research are used. The article examines the problems of introducing digital technologies as an objective reality into law-regulated social processes and their adaptation to the legal substance of legislation. The author suggests considering digital rights as a connotation to already existing fundamental rights. Another problem with the use of digital technologies is the transparency of their application. Verification of the actions of technical specialists who directly implement and control the process of using digital technologies in legal relations, as

well as machine algorithms themselves, are insufficiently predictable and adapted from the point of view of the goals and objectives of legal regulation. The author proposes to ban the use of digital technologies that do not provide a sufficient level of explainability. In the process of applying digital technologies, a digital profile of citizens is being formed, which is a new legal reality that affects their actual legal status. According to the author, digital data of citizens used by public authorities require a special legal regime for their use and protection from unauthorized access, and the use of artificial intelligence in their relationships requires preliminary experimental verification.

Keywords: public authority; digital technologies; verification of actions; digital profile; artificial intelligence.

For citation: Uvarov A. A. Issues of Legal Regulation of the Implementation of Digital Technologies in the Relationship Between Public Authorities and Citizens. *Herald of the Russian Law Academy*, 2025, no. 6, pp. 92–102. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2025-0-6-92-102>

Введение

С каждым годом цифровизация все активнее внедряется в правовую материю и юридические процессы. Это не только обусловленные научно-техническими достижениями и открытиями новые сферы (предметы) правового регулирования, но и алгоритмизация самих юридических действий. Новые правоотношения приводят к появлению виртуальных или «цифровых личностей» (*nickname*, *IP*-адрес), для идентификации которых требуются новые правовые регуляторы [1]. Уже сейчас каждый человек оцифрован и находится в цифровых базах налоговой службы (ИНН); органов пенсионного обеспечения (СНИЛС); обязательных полисах медицинского страхования, кредитных и банковских учреждений и т.д. Невозможно найти юридическую отрасль, где бы цифровизация не стала по крайней мере подспорьем для решения текущих юридических задач и проблем. Достаточно взглянуть на сайты государственных услуг, чтобы понять, как существенно по сравнению с прошлым веком изменились парадигмы взаимоотношений власти и человека. Особое значение цифровизация имеет в системе основных (конституционных) прав и свобод личности. Конституционное закрепление цифровых элементов в системе основных прав и свобод человека и гражданина рассматривается и как новая группа «универсальных прав человека в сфере цифрового и виртуального пространства» [2], и как гарантия для предотвращения возможных злоупотреблений со стороны государства, корпораций и отдельных лиц [3]. Однако может сложиться и впечатление, что государство, вводя новые конструкции взаимоотношений, тем самым дистанцировалось в лице своих чиновников от прямого общения со своими гражданами. Но отразилось ли это на качестве реализации их основных прав и свобод и предоставляемых публичных услуг? Как вектор правового регулирования цифровизация прав граждан несомненно служит их интересам и направлена на демократизацию общественных отношений, улучшению условий и повышению уровня

жизни граждан. Но, как всякое новое явление, цифровизация сопряжена и с определенными рисками необоснованных ограничений и нарушений прав граждан, среди которых: отсутствие альтернативы пользования правами в обычном порядке; недостаточная степень транспарентности и легитимности вновь вводимых процедур их реализации; проблемы защиты цифрового профиля граждан и др.

1. Цифровые права как коннотация основных прав и свобод граждан

Начнем с того, что пользование цифровыми ресурсами осуществляется в добровольном порядке. Регламенты работы с посетителями любого публичного органа власти или учреждения должны включать альтернативные способы взаимодействия. Так, прием заявлений граждан должностными лицами сохраняет, наряду с электронной, простую письменную форму, а также форму личного приема в установленном месте и времени. В реализации избирательного права лишь недавно начали применяться, наряду с традиционными, электронные формы взаимодействия с избирателями (в том числе голосование). Несомненно, что цифровизация сделала жизнь многих граждан гораздо комфортнее, устранив из нее многие непродуктивные и деструктивные элементы (потери личного времени, дополнительные организационные усилия и материальные траты, избежание коррупционных ситуаций при личных контактах с должностными лицами и т.п.). Однако даже при очевидном положительном эффекте цифровые формы взаимодействия не могут внедряться в императивном и безальтернативном порядке. Для «непродвинутых» пользователей цифровыми ресурсами, исходя из конституционных принципов равноправия, полноты прав и свобод и их гарантированности, всегда должна быть оставлена возможность действий по привычному, уже обозначенному ранее в законодательстве алгоритму. Государство не только не может в этой связи дискриминировать таких лиц, а напротив, обязано предоставлять им дополнительные возможности, исключения из общих правил. Это необходимо для того, чтобы компенсировать ограничения возможностей, порожденные личностными недостатками таких граждан, обуславливающими низкую степень их социальной мобильности в обществе.

Для более высокой степени аккомодации цифровых технологий во взаимоотношениях органов публичной власти с гражданами целесообразно введение в правовой статус личности особых цифровых прав. В свою очередь, для выделения цифровых прав в самостоятельную категорию необходимо сформулировать ее отличительные признаки, например, касающиеся ее функциональности или особенностей правового регулирования¹. Этот путь представляется достаточно сложным, поэтому уместным, по мнению А. Румянцева, является сформулировать собирательный образ цифровых прав: «...это такие личные, политические и социальные права, возникновение и реализация которых связана с использованием устройств вычислительной техники и компьютерных сетей» [4, с. 73–74]. Между

¹ Сформулированное в ст. 141.1 ГК РФ определение цифровых прав как «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществление которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей, установленным законом признакам» имеет отсылочный характер и узкоотраслевое значение, поэтому не в полной мере подходит для использования его в публично-правовых отношениях.

тем уже сейчас возможна постановка вопроса об институционализации цифровых прав личности. Данная институционализация может быть условно проведена исходя из общих и специальных правовых категорий, имеющих отношение к цифровизации. Так, на роль общих (универсальных) категорий уже могут претендовать такие, как цифровой профиль личности, цифровые гарантии прав личности и др., так как они присутствуют в отраслевом законодательстве как самостоятельные автономные группы норм, регулирующие однородные общественные отношения. При этом в рамках той или иной отрасли права складывается общий для всех отраслей порядок реализации этих норм. Существуют и специальные группы норм, предназначенные для обслуживания сугубо отраслевых отношений. Условно их можно назвать субинститутами той или иной отрасли права, поскольку обусловлены они спецификой отраслевых целей и задач правового регулирования. Так, можно выделить, например: субинститут электронного правосудия в рамках института судебной системы; субинститут форм электронного участия граждан в выборах в рамках института избирательного права и др. При этом понимание цифровизации прав личности как правовой категории органически вписывается в контекст дискуссии о формировании цифрового законодательства [5]. Такая институционализация цифровых прав помогает законодателю и правоприменителю учесть специфику этих прав для более целенаправленного и эффективного регулирования общественных отношений.

2. Вопросы прозрачности и легитимности результатов применения цифровых технологий в сфере реализации основных прав и свобод граждан

Важным институциональным признаком демократической власти является ее прозрачность. Как состояние отношений со своими гражданами, это свойство власти предполагает легитимность и определенность статуса участников ее осуществления и их публичных действий. Особенно активно принцип открытости и прозрачности власти продвигается в свете борьбы с коррупцией. Однако, во-первых, информационные технологии или цифровая трансформация не могут быть рассмотрены как средство, которое полностью исключит коррупционные проявления [6]. Во-вторых, это только одно из направлений, которое способно повлиять на снижение коррупции в публичном управлении через прозрачность и открытость информации [7].

При применении во властных отношениях цифровых технологий между сторонами этих отношений появляются своего рода посредники, которые становятся участниками этих отношений. Речь идет о техническом персонале, обслуживающем правовые процессы в сфере публичной власти (разработчики компьютерных программ, владельцы и администраторы их использования, провайдеры, блогеры, непосредственные пользователи и т.д.). В связи с этим возникает проблема верификации результатов действий всех этих участников в общем контексте целей и задач законодательного регулирования. Отдельные из таких участников находятся вне поля конкретных правоотношений, в связи с чем оценка легитимности их действий в контексте общего правового результата довольно затруднительна. Цифровая информация машинных операций (транзакций) не может быть пере-

ведена на язык правовых норм и истолкована в качестве правоприменительных действий. Результаты проверки таких операций могут объяснить в техническом ракурсе наличие каких-то сбоев в системе обработки информации. Доказать же злонамеренность разработчиков или исполнителей компьютерных программ весьма проблематично. Даже в отсутствие собственных нарушений и злоупотреблений со стороны представителей публичной власти последние не могут с достоверностью гарантировать, что машинная интерпретация юридически значимых действий будет иметь адекватный правовой результат. В этой связи при внедрении цифровых технологий в правовом процессе предлагается разработать своеобразную шкалу степени верификации применения той или иной цифровой технологии. В частности, при низкой степени верификации цифровой технологии следует отказаться от ее применения. При средней степени верификации применение цифровой технологии должно иметь ограниченный характер с возможностью проверки результатов ее применения эмпирическим путем. При высокой степени верификации технологию можно применять под контролем специалиста, имеющего для этого подтверждающий его компетенцию сертификат. При этом данный специалист непосредственно перед процедурой проведения правового процесса в рамках соответствующего процессуального законодательства должен дать подписку об административной (уголовной) ответственности за преднамеренное искажение результатов своего заключения. В свою очередь, методика оценки верификации цифровых технологий должна быть разработана известными, ведущими учеными-специалистами в области цифровых технологий и утверждена Правительством РФ или соответствующим министерством.

Тем не менее существуют и другие проблемы нарушений прав граждан при использовании цифровых технологий. Так, наиболее известный вид правонарушений в сфере цифровых технологий – хакерские атаки со взломом системы компьютерных программ, может иметь трансконтинентальный характер, отсюда низкая доказуемость и раскрываемость таких правонарушений. Наряду с тем, что сами цифровые технологии очень быстро устаревают и обновляются, все это значительно ограничивает их введение в юридические отношения. Отдельные авторы справедливо обращают внимание на повышенную степень рискованности применения искусственного интеллекта (ИИ) и цифровых технологий в сфере государственных полномочий, предлагая установить запрет на использование алгоритмов, не обеспечивающих достаточного уровня объяснимости. Следует поддержать предложения отдельных авторов о необходимости формирования системы отчетности об использовании ИИ, создании единого реестра систем ИИ, обеспечении проверяемости алгоритмов используемых систем ИИ [8, с. 51–52].

3. Некоторые вопросы регулирования цифрового профиля граждан

Другая, не менее важная проблема применения цифровых технологий во взаимоотношениях органов публичной власти с гражданами – это формирование цифрового профиля последних. Согласно определению, данному Е. В. Виноградовой, «цифровой профиль – это совокупность актуальных, достоверных данных и иных сведений о физических или юридических лицах, формируемых в единой системе

идентификации и аутентификации или других информационных системах органов государственной власти и местного самоуправления, а также подведомственных им организаций, взаимодействующих с ней посредством единой системы межведомственного электронного взаимодействия, в целях их предоставления с согласия соответствующих граждан или юридических лиц субъектам, запросившим доступ к этим сведениям посредством инфраструктуры цифрового профиля» [9, с. 8]. Актуальность проблемы цифрового профилирования существенно возросла после выхода указа Президента РФ от 18 сентября 2023 г. № 695 «О представлении сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий» [10]. Этому вопросу посвящено уже немало публикаций [11; 12; 13; 14], где авторы озабочены проблемами несанкционированного доступа к персональным и иным данным владельцев сторонними пользователями, что нарушает тайну частной жизни, способствует использованию этих данных злоумышленниками для получения кредитов, хищения денежных средств владельцев, уклонения от ответственности за совершенные правонарушения и т.д. Для пострадавших от этого негативные последствия наступают не только в виде нарушения прав на использование персональных данных, тайну частной жизни, имущественные и моральные (репутационные) потери, но и в виде необходимости реабилитации цифрового профиля, от которого теперь зависит объем предоставляемых публичных услуг. Поэтому для пострадавших это дополнительный повод и основание заявить о возмещении морального ущерба. Законодателю же следует рассмотреть возможность включения в уже существующие составы правонарушений квалифицирующего признака, а именно «с использованием цифровых технологий». Цифровая стратификация охватила уже многие сферы жизнедеятельности граждан (кредитно-банковская, рознично-торговая, социальных и потребительских услуг и др.), а цифровой профиль становится как бы коннотацией к официальному правовому статусу личности. В научной литературе в связи с этим широко обсуждается, например, практика применения в КНР социального рейтинга граждан, который формируется с учетом сведений из различных сфер их жизнедеятельности и цифрового профиля [15].

Еще один аспект цифровизации связан с применением искусственного интеллекта в деятельности органов публичной власти при принятии ими решений в отношении граждан. Так, широкое распространение получили камеры фиксации нарушений ПДД. Данные цифрового профиля становятся основой для автоматического применения мер ответственности при введении особых режимов. В некоторых зарубежных странах все более широкое значение приобретает практика принятия судебных решений с использованием цифровых технологий. Например, система так называемого предсказанного правосудия опирается в своих решениях о назначении наказания за правонарушения на оценку вероятности совершения правонарушителем повторных преступлений, основанную на данных соответствующей компьютерной программы [16]. Ряд авторов критически оценивает возможность принятия такого рода судебных решений у нас в стране. Как отмечает Е. В. Михайлова, согласиться с тем, что специальные программы могут помочь в анализе принятых решений по схожим материально-правовым категориям дел,

можно, однако категорически нельзя поддержать идею вынесения судебных решений искусственным интеллектом. Этому препятствуют прежде всего основополагающие принципы судопроизводства, такие как непосредственность, устность, гласность, соблюдение стадий судопроизводства, участие в судопроизводстве прокурора [17, с. 37]. Думается также, что использование искусственного интеллекта в системе публичной власти требует еще более ответственного подхода, чем в технических и естественных науках. Несмотря на сложности в технологии проведения, обеспечения репрезентативности и достоверности, внедрение искусственного интеллекта при осуществлении публичных функций органов власти должно обеспечиваться предварительной экспериментальной проверкой на ограниченных территориях и с участием конкретных властных субъектов.

Заключение

Таким образом, цифровизация, с одной стороны, дает человеку новые возможности и блага, а с другой – порождает новые риски, угрозы и ограничения.

Если говорить о формах непосредственной демократии (свободные выборы, референдум), то в целом, по результатам исследований некоторых авторов, «цифровизация публично-политических прав не оказывает существенного влияния на вовлеченность граждан в публично-политические процессы, однако способствует разнообразию форм публично-политической активности» [18, с. 92].

При этом важно понять, что цифровизация как составляющая научного прогресса неизбежна, и надо пользоваться этим, чтобы не оказаться на задворках цивилизации. Электронные приемные и сайты публичных органов власти, электронные формы оплаты, электронные документы стали уже привычными в нашей жизни. Внедряются цифровые формы правоприменительной деятельности, цифровые рубли, цифровые сделки, дистанционные цифровые формы оказания услуг. Все это нуждается в правовом регулировании во избежание появления в правовом поле «слепых зон», где уполномоченные органы власти не в состоянии защитить своих граждан. Уже стала привычной информация СМИ об обманутых вкладчиках банков, владельцах платежных карт, со счетов которых мошенники крадут их средства. Причем довольно часто такое несанкционированное списание личных средств происходит не только из-за оплошности их владельцев. Так называемые хакеры постоянно находят бреши в защите банковских систем, а сами охраняемые структуры банков и правоохранительные органы не в состоянии принять адекватные этому меры противодействия. Даже самый крупный в стране Сбербанк России, не надеясь на свои собственные ресурсы защиты, предлагает своим вкладчикам за определенную плату оформить дополнительную страховку на свои сбережения.

Конечно, в рыночной экономике есть множество рисков, связанных с использованием цифровых технологий, которые хорошо известны опытным предпринимателям. И если обычные, не обремененные таким опытом граждане сами желают, например, вложить свои активы в криптовалюту, акции, иные венчурные инвестиции, – это их дело. Но в тех отношениях, где сторонами являются, с одной стороны, граждане, а с другой – органы публичной власти, последние просто обязаны

минимизировать возможные для граждан риски, в том числе по использованию цифровых технологий, не верифицированных надлежащим образом, страхуя их от возможных негативных последствий. Это в полной мере отвечает требованиям ст. 7 Конституции РФ о социальной заботе государства в отношении человека, ч. 1 ст. 17 о гарантировании государством прав и свобод человека и гражданина, ст. 18 о том, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Пристатейный библиографический список

1. *Ястребов О. А.* Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 12.
2. *Зорькин В. Д.* Право в цифровом мире // Российская газета. 2018. 30 мая.
3. *Лазарев В. В.* Юридическая наука в свете перспектив цифровизации // Журнал российского права. 2023. № 2.
4. *Румянцев А.* Обособление «цифровых» прав: новые технологии, новые возможности, новые ограничения // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 6.
5. *Макарова О. А., Макаров А. Д.* Состояние и перспективы развития цифрового законодательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15. № 1.
6. *Кравченко А. Г., Овчинников А. И., Мамычев А. Ю., Воронцев С. А.* Использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2020. № 6.
7. *Полякова Т. А.* Информационная открытость как один из факторов в борьбе с коррупцией при построении информационного общества // Юридический мир. 2008. № 1.
8. *Григорьева Н. В.* Совершенствование административно-правового регулирования искусственного интеллекта в Российской Федерации // Современное право. 2023. № 5.
9. *Виноградова Е. В., Полякова Т. А., Минбалеев А. В.* Цифровой профиль: понятие, механизмы регулирования и проблемы реализации // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 4.
10. Указ Президента РФ от 18 сентября 2023 г. № 695 «О представлении сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий» // СПС «КонсультантПлюс».
11. *Степанов О. А.* Перспективы развития общества в условиях цифровой трансформации // Современное право. 2024. № 5.
12. *Бирюков П. Н.* Искусственный интеллект: вызовы современной юридической науке // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородского МВД России. 2024. № 2.
13. *Цирин А. М.* Цифровое профилирование на государственной службе: понятие и перспективы правового регулирования // Журнал российского права. 2022. № 10.

14. Ковлер А. И. Антропология прав человека в цифровую эпоху (опыт сравнительного анализа) // Журнал российского права. 2022. № 12.
15. Антропов Р. В., Лиценберг И. И. Система социального рейтинга в Китае: прогрессивный механизм поощрения и наказания или цифровая диктатура // Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации : материалы XII Международной научно-практической конференции. Чита : Забайкальский гос. ун-т, 2020.
16. Loomis V. Wisconsin // SCOTUSblog : сайт. URL: <https://www.scotusblog.com/case-files/cases/loomis-v-wisconsin> (дата обращения: 10.04.2025).
17. Михайлова Е. В. Цифровые технологии в судопроизводстве: перспективы развития // Российская юстиция. 2024. № 5.
18. Лунгу Е. В. Конституционные права и свободы человека в свете цифровизации общественных отношений // Lex russica. 2025. Т. 78. № 3.

References

1. Iastrebov O. A. Legal Capacity of an Electronic Person: Theoretical and Methodological Approaches. *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, 2018, vol. 13, no. 12. (In Russ.)
2. Zorkin V. D. Law in the Digital World. *Rossiiskaia Gazeta*, May 30, 2018. (In Russ.)
3. Lazarev V. V. Legal Science in Light of the Prospects of Digitalization. *Journal of Russian Law*, 2023, no. 2. (In Russ.)
4. Rumiantsev A. Separation of "Digital" Rights: New Technologies, New Opportunities, New Restrictions. *Comparative Constitutional Review*, 2021, no. 6. (In Russ.)
5. Makarova O. A., Makarov A. D. State and Prospects of Development of Digital Legislation. *Actual Problems of Economics and Law*, 2021, vol. 15, no. 1. (In Russ.)
6. Kravchenko A. G., Ovchinnikov A. I., Mamychev A. Iu., Vorontsev S. A. Use of Digital Technologies in Combating Corruption. *Administrative and Municipal Law*, 2020, no. 6. (In Russ.)
7. Poliakova T. A. Information Transparency as One of the Factors in the Fight Against Corruption in Building an Information Society. *Legal World*, 2008, no. 1. (In Russ.)
8. Grigorieva N. V. Improving the Administrative and Legal Regulation of Artificial Intelligence in the Russian Federation. *Modern Law*, 2023, no. 5. (In Russ.)
9. Vinogradova E. V., Poliakova T. A., Minbaleev A. V. Digital Profile: Concept, Regulation Mechanisms, and Implementation Problems. *Law Enforcement*, 2021, vol. 5, no. 4. (In Russ.)
10. Decree of the President of the Russian Federation of September 18, 2023 No. 695 "On the Submission of Information Contained in Identity Documents of a Citizen of the Russian Federation Using Information Technologies" (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)
11. Stepanov O. A. Prospects for the Development of Society in the Context of Digital Transformation. *Modern Law*, 2024, no. 5. (In Russ.)
12. Biriukov P. N. Artificial Intelligence: Challenges to Modern Legal Science. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 2. (In Russ.)

13. *Tsirin A. M.* Digital Profiling in the Civil Service: Concept and Prospects of Legal Regulation. *Journal of Russian Law*, 2022, no. 10. (In Russ.)
14. *Kovler A. I.* Anthropology of Human Rights in the Digital Age (an Experiment with Comparative Analysis). *Journal of Russian Law*, 2022, no. 12. (In Russ.)
15. *Antropov R. V., Litsenberg I. I.* The Social Rating System in China: A Progressive Mechanism of Reward and Punishment or a Digital Dictatorship. In Actual Problems of the Development of the PRC in the Process of its Regionalization and Globalization: Proceedings of the XII International Scientific and Practical Conference. Chita: Transbaikal State University, 2020. (In Russ.)
16. *Loomis V.* Wisconsin. URL: <https://www.scotusblog.com/case-files/cases/loomis-v-wisconsin> (date of the application: 10.04.2025). (In Russ.)
17. *Mikhailova E. V.* Digital Technologies in Legal Proceedings: Development Prospects. *Russian Justice*, 2024, no. 5. (In Russ.)
18. *Lungu E. V.* Constitutional Rights and Freedoms of Man in Light of Digitalization of Public Relations. *Lex russica*, 2025, vol. 78, no. 3. (In Russ.)

Сведения об авторе:

А. А. Уваров – доктор юридических наук, профессор.

Information about the author:

A. A. Uvarov – Doctor of Law, Professor.

Статья поступила в редакцию 15.04.2025; одобрена после рецензирования 04.08.2025; принята к публикации 03.12.2025.

The article was submitted to the editorial office 15.04.2025; approved after reviewing 04.08.2025; accepted for publication 03.12.2025.